

Лизавета Боровикова

Задуматься, над чем она молчит

Внешность этой актрисы можно досочинять бесконечно – неброская, простая красота. Высокая, с тонким станом, чуть вздернутым носиком и небесно-голубыми глазами. Мягкость и женственность очертаний, неповторимость линий. Есть в ней нечто, пробуждающее обещание тайны, нерусская строгость и одновременно славянская нежность.

И. Купченко – графиня Ростова. «Война и мир». Государственный Академический театр им. Евг. Вахтангова. Фото предоставлены пресс-службой театра

Ирина Купченко была принята в Театр им. Евг. Вахтангова в 1970 г. сразу после окончания Шукинского училища. В 2020-м отмечалось пятидесятилетие актерского выпуска и полувековое служение актрисы прославленному театру. Влиться в мощную труппу, отвоевать право на премьеру, на первый состав, когда рядом такие самобытные индивидуальности, как Галина Пашкова, Алла Казанская, Юлия Борисова, Людмила Максакова – задача не из легких. Купченко работала с замечательными режиссерами – Адольфом Шапиро, Романом Виктюком, Владимиром Мирзоевым, Петром Фоменко, Валерием Фокиным, Петером Штайном... Ни для одного из них не стала полностью «своей» актрисой, однако, училась у каждого, расширяя собственный профессиональный горизонт. За пятьдесят лет службы в родном театре воплотила всего двадцать образов и долго оставалась одной из самых малоиграющих актрис. Признанный мастер, она практически не получала возможности представить зрителю работы, положенные ей по дарованию, а те, в которых могла раскрыться с неожиданной стороны, доставались другим.

Кинематограф оказался куда благосклоннее к Ирине Купченко. Лиза Калитина, воплощенная еще в студенческие годы, получила от актрисы ее личную, доселе неизведанную «тургеневской девушкой» силу и страсть. За час с небольшим экранного времени героиня прожила историю женщины, на долю которой выпало счастье познать истинную

любовь, сумевшей от нее отказаться, при этом оставшись верной и своему чувству, и себе.

«То, что на экране появилась настоящая тургеневская девушка, с этим своим проникающим в душу серьезным доверчивым взглядом, могло стать удачей одного конкретного фильма. Но в сгущающейся удушливой атмосфере торжествующих ничтожеств именно эта юная женщина с несовременным леонардовым обликом, тайной мечтательной полуулыбкой и тихой непреклонностью внезапно оказалась чем-то вроде “нерушимого бастиона” молчаливого сопротивления пошлости, бесчестию и хамству. Ее трепетная податливость и утонченность вовсе не была признаком слабости, а алмазная хрупкость совершеннейшим образом сочеталась с алмазной же твердостью. Она так умела стиснуть губы, так полыхнуть взглядом, так – молча – осадить зарвавшееся ничтожество, как до нее, пожалуй, никогда не умели наши экранные героини. Вот эта-то внутренняя ее защищенность, скрытая сила характера и гордое нежелание опускаться до каких угодно резонов чужой низости не только моментально сделали ее звездой первой величины, но и в немалой степени способствовали тому, что едва ли не впервые за все послевоенные годы центр тяжести в отечественном кино переместился к женскому характеру, к женской судьбе»¹.

После Сони в чеховском «Дяде Ване» – с ее интеллигентностью, нестигаемостью воли, внутренним негаснущим светом – Купченко считали за идеальную чеховскую героиню. Актрисе удалось передать и безответную любовь, и сдержанность, и смирение – ее Соня исполнена русской поэзией Серебряного века.

«Классические кинороли Купченко, роли на современном литературном материале дают почувствовать редкий и столь потребный нынешнему времени новой российской смуты трагедийный потенциал актрисы. (Надрыв, истерика, измученность души – в финале фильма Никиты Михалкова «Без свидетелей»!.. И умиротворение, очищение...)»².

Говоря об Ирине Купченко, нельзя не вспомнить о самой сказочной ее героине – Хозяйке из телефильма «Обыкновенное чудо». С виду неприметная на фоне эксцентричных, гротескных персонажей, жена Волшебника то и дело призывает нерадивого мужа «жить как все». На первый взгляд бытовая, спокойная, самая земная, от Ирины Купченко она получает яркий, с прищуром, взгляд голубых глаз, ловкость движений, неиссякаемое обаяние и драматический лиризм. Свойствен-

ное актрисе умение делать образы живыми, с двойным дном, прятать загадки помогает донести до зрителя хитрый замысел Шварца. Лишь ей одной удастся сделать бессмертного Волшебника счастливым. Ведь все происходящее создано, и все персонажи сказочной страны собраны Волшебником так, чтобы смеялась и плакала именно она.

Ирине Купченко интересно играть женщин, в которых есть боль и изломанность, но при этом и свет, и любовь, и прощение. Такой была ее княгиня Трубецкая в «Звезде пленительного счастья» Владимира Мотыля. Вначале, в аристократически бледной русской француженке, хрупкой, с по-детски распахнутыми глазами и мягкой улыбкой, было сложно угадать решительную, бесстрашную личность. «Она истинно русская женщина, верующая и верная, полная величественного достоинства. С невозмутимой твердостью ведет она разговор с иркутским губернатором Цейдлером: «Пожалуйста! Велите дать лошадей!.. Все? Теперь я могу ехать к мужу? Потрудитесь распорядиться о лошадях... Велите нести кандалы...»³.

Если бы кто-то в свое время задумал поставить «Евгения Онегина», лучшей Татьяны, чем Купченко, невозможно было придумать.

*«Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна».*

Спустя годы, Римас Туминас в своей «вахтанговской» постановке подарил Купченко небольшой эпизод – «Сон Татьяны» – и признал: «Она и есть та самая Татьяна». Действительно, в героине Купченко, присевшей на миг у изголовья молодой девушки, зрители видят не добрую нарядную даму-рассказчицу, как это было у Юлии Борисовой (игравшей роль постаревшей героини в первом составе), а мудрую, взрослую и строгую женщину, которой обязательно станет юная наивная девочка. Она предсказывает печальные события – жизнь в медвежьих тисках обязательств, морального долга и неразделенной любви. Призрак из будущего, она

И. Купченко – Роксана. «Сирано де Бержерак». Государственный Академический театр им. Евг. Вахтангова. Фото предоставлены пресс-службой театра

точно знает, что говорит, ведь для нее все это – в прошлом, уже произошло. В каждом жесте, повороте головы, в переливающихся интонациях низкого, богатого обертонами, виолончельного голоса, в ее таинственном молчании есть истинно пушкинские величие и благородство.

Изменчивым Протеем называет нашу героиню Инна Вишневская: «актриса без возраста, без ампула, без радостей и печалей, некрасивая красавица, грустная клоунесса, принимающая любой грим, модная в любом парике, бесстрастная в любой страсти, страстная в холоде разрушения, наша Катрин Денев, наша Ирина Купченко»⁴.

Актерский диапазон Купченко не ограничивается образами лирического репертуара. В постановке Петра Наумовича Фоменко по пьесе Сухово-Кобылина «Дело» она раскрылась как актриса характерная и комедийная, остро чувствующая природу трагифарса. «Ее Анна Антоновна Атуева находилась на той стадии женского старения, когда старость только-только явилась перед ней в своем неприглядном обличье. <...>Атуева становится смешной в своем порыве, теряет свое очарование, сереет, но сквозь эту серость светятся глаза, яркие, страстные и страдающие. Душа живая, а сердце умное. Она все еще готова на героические жертвы, тем более главное, что заботит ее, – дворянская честь. До декабристки далеко, конечно, но и при внешней убогости гордость ее все-таки не убита»⁵.

И. Купченко – Сон Татьяны. «Евгений Онегин». Государственный Академический театр им. Евг. Вахтангова. Фото предоставлены пресс-службой театра

Даже самые преданные поклонники Ирины Купченко, посмотрев фотографии Роксаны из спектакля «Сирано де Бержерак» (режиссер – В. Мирзоев), вряд ли сразу узнают актрису. Здесь необычно все: сценический костюм, белые кудри, разница в возрасте между персонажем пьесы и самой исполнительницей. Чаще всего на сцене Роксана – второстепенный персонаж, Купченко выводит ее в центр. Письма Сирано (Максима Суханова) меняют ее характер: из наивной кокетки она превращается в сильную самоотверженную женщину. Критика отмечала: «...удивительным образом Ирине Купченко – актрисе совсем иной актерской манеры – удалось совпасть с этим лунным Сирано. Изысканно-кокетливая, стильная звезда в изобретательных костюмах Павла Каплевича, она так же причастна лунному свету, тонким вибрациям астральных тел, как и сам Сирано. Эта тайная магия влечет ее к Сирано не меньше, чем красота – к Кристиану»⁶. Над этой Роксаной время не властно, ей до самого финала удается сохранить привлекательность и магнетизм.

«Пристань» – благодарный жест Римаса Туминаса вахтанговскому театру, который действительно остается пристанью, убежищем, островом для творчества. К 90-летию театра режиссер выпустил спектакль, в котором отрывки из пьес мирового репертуара играли актеры-легенды, ведущие мастера сцены. Среди них была и Ирина Купченко. В комедии

И. Купченко – Мать, С. Юшкевич – Сын. «Последние луны». Государственный Академический театр им. Евг. Вахтангова. Фото предоставлены пресс-службой театра

Эдуардо Де Филиппо она в первый раз вышла на сцену в дуэте с Евгением Князевым: ее героиня жаждет обвенчаться со своим любовником, рождает тайком от него детей и разыгрывает умирающую, чтобы добиться своей цели.

Уверенная, авантюрная, одновременно – беззащитная и уязвимая Филумена Ирины Купченко борется за свое счастье. Пока ее муж безвольно причитает, что Филумена обвела его вокруг пальца, она с победоносной улыбкой отстукивает ритм веселой мелодии. Актриса умеет менять регистры: от комедии к лирике, от драмы к водевилю. Филумена идет на венчание с блаженной улыбкой и слезами, которых прежде Доменико не видел на ее глазах. Как много сыграно Ириной Купченко между слов: здесь и драма прошлого, и счастье ее преодоления.

Благодаря роли донны Розы в спектакле итальянского режиссера Луки де Фуско «Суббота, воскресенье, понедельник» обычная мелодрама превращается в трагикомедию. Актриса играет простую итальянскую женщину, на которой держится большая семья. В ней много истинно неаполитанского – шумного, взрывного, но в то же время – молчаливого и загадочно-русского. В страстной донне Розе словно проступает утонченная Раневская из «Вишневого сада». Сценический дуэт Евгения Князева и Ирины Купченко виртуозен. Они вроде бы всерьез выясняют

И. Купченко – графиня Ростова, К. Трейстер – Наташа. «Война и мир». Государственный Академический театр им. Евг. Вахтангова. Фото предоставлены пресс-службой театра

отношения: дон Пеппино испуганно вжался в кресло, но строит из себя Манфреда, не меньше. Правда, романтический герой очень боится шумной жены. А донна Роза входит в раж, вспоминая свои подвиги на ниве домашнего хозяйства за все тридцать лет брака. «Эти полы я, харкая кровью, натирала до блеска каждый день», – возопит актриса, упадет на колени и для пущей убедительности станет истерично натирать начищенный до блеска пол, стаскивать с себя и швырять со всех сил драгоценные подарки мужа: кольцо, брошь, браслет, подвеску. Трое повисших на ней взрослых детей – не помеха. Сопrotивляясь, она опасно приблизится к креслу, в котором пробует укрыться неблагодарный супруг, и мелкими, частыми пинками выместит на нем свою злость.

В этой шумной «итальянской сцене» веселья куда больше, чем серьезных переживаний, поскольку дон Пеппино затеял скандал, в глубине души не сомневаясь в верности жены: ему мало ее любви, поэтому он и затеял игру в ревнивца. Донна Роза прекрасно чувствует эту притворную ревность, несерьезность подозрений мужа. Сцены, в которых они сострязаются в надуманном противостоянии оскорбленного благородства, идут под аплодисменты.

После скандала и обморока героиня изображает слабость: сидя в кресле под пледом, наша «больная» вьет веревки из раскаявшегося мужа.

А. Домская – Варя, И. Купченко – графиня Ростова, С. Маковецкий – граф Ростов. «Война и мир». Государственный Академический театр им. Евг. Вахтангова. Фото предоставлены пресс-службой театра

Только лукавый взгляд выдает, что он уже прощен. Она выслушивает его извинения с достоинством истинной королевы, когда же дон Пеппино хочет ретироваться, умело его удерживает и продолжает доигрывать сцену прощения поверженного супруга. И тот, как покорная и счастливая собачонка, уже сидит счастливый-счастливый у ее ног.

«Пока театралы наши до хрипоты спорят, каким быть театру, – молодые – вперед, старые – в тень, Туминас работает с театром, который есть, и, не рассуждая, у кого рассвет, у кого закат, – дает бенефисы двоим известным актерам вахтанговской сцены – Василию Лановому и Ирине Купченко. Он лидирует в первой истории, она – во второй. И прекрасно. Им тоже нужен не пересмотр былой славы, а живые минуты нынешнего творческого бытия. Им тоже нужны теплые слезы, а не холодные воспоминания»,⁷ – так пишет И. Вишневская о спектакле «Последние луны» (пьеса Гаральда Мюллера). В нем Купченко предстает зрителям совсем иной. Глядя на седую, старую женщину со скрюченными ногами в толстых грубых носках, невозможно узнать актрису, которая играла полную жизни и энергии красивую темпераментную итальянку. Здесь – горечь неумолимо подступающего отчаяния и тщетные попытки его подавить. Смутно догадываясь, что собирается сказать ей сын, она пытается его переубедить, смотрит на него с застенчивой лаской и слов-

Поклоны после спектакля «Евгений Онегин».
Государственный Академический театр им. Евг. Вахтангова.
Фото предоставлены пресс-службой театра

но поет, протягивая гласные, с высоких мажорных нот опускается до низких альтовых. Купченко играет открытое отрицание, возмущение, ее героиня манипулирует человеком, угрожая своей смертью, как дети шантажируют родителей в стремлении получить желаемое. Практически каждую фразу сына мать останавливает, переводя разговор в другое русло, она словно оттягивает момент, чтобы не услышать безжалостных для нее слов «важного разговора». Она почти сходит с ума от надежды, что ее заберут, что она нужна, что ее любят. Последняя сцена, где сын сообщает, что на праздники ей придется остаться в приюте, а заодно выбивает из нее согласие на продажу имущества, сыграна Купченко пронзительно. Как написано у Ахматовой, «После отчаяния наступает покой, а от надежды сходят с ума». Надежды больше нет. Улыбка застывает на ее лице. Как ребенок она сворачивается калачиком на холодной металлической кровати и молча уходит из этого мира.

«Чуть ли не десяток ролей сыграла актриса в одной этой роли. Вот она – бесчувственная старуха на казенной железной кровати, и ноги, короткие скрюченные ноги в грубых теплых носках, словно толстые серые мышцы. Вроде никогда и не встанет эта узница холодного дома, спит – не спит, ждет – не ждет. Но вот приезжает сын. Минута – и перед нами светская львица в чем-то Коко Шанель, в чем-то маленько-обтя-

гивающем, черненько-пестром, одновременно и мини и макси, и жалко роскошная лиса вокруг тонкой шеи. И откуда ни возьмись – длинные, длинные, словно спагетти, – прекрасные молодые ноги. Такой, наверное, ее видел в лучшие дни сын, гордившийся матерью. Еще минута – и перед нами жесткая деловая женщина, богатейшая вдова, сведенные брови, узкий рот и целое ущелье морщин – тропинок-морщин – борьбы за капитал без идеала. Это западная миссис Сэвидж, это наша Васса Железнова – любовь растрочена, долги заплачены. Роли актрисы в этом спектакле – целый собственный театр, театр в фантазиях Туминаса на родной вахтанговской сцене»⁸.

Ирина Купченко по сей день находится в прекрасной профессиональной форме. Об этом говорит многое, в частности, кропотливая работа над образом графини Ростовой в спектакле Римаса Туминаса «Война и мир». Здесь актриса примеряет на себя задачу, которая не совпадает с привычным эмоциональным фоном всех ее предыдущих ролей. В сцене отъезда Ростовых, когда офицеры просят у хозяев «хотя бы пару подвод» для раненых, графиня, казалось бы, думает исключительно о своем благосостоянии, что за дом уже «не дают ни гроша», но за всем этим стоит материнский инстинкт, желание сохранить имущество для своих детей. Героиня под натиском мужа и младшей дочери сдается и уходит в слезах, в их глазах она выглядит эгоистичным монстром, а ее искреннее намерение остается не понятным. В одной из самых проникновенных сцен, где графиня Ростова заставляет приемную дочь Соню отказаться от любви к ее сыну Николаю, чтобы тот женился на богатой наследнице княжне Марье, Купченко удается показать внутренний перелом. Ее героиня пересиливает свою любовь к девочке-сироте, чтобы ее родные дети были «счастливее», и видно, что это решение дается ей тяжело. На глазах у актрисы появляются слезы, хотя она всеми силами пытается их сдерживать, она не должна казаться сентиментальной. Любви в этой женщине больше, чем может показаться на первый взгляд, на прощание она украдкой гладит Соню по голове, но тут же отдергивает руку, чтобы никто не заметил ее слабости. В интерпретации Римаса Туминаса старшая Ростова должна была быть жестокой, властной и безэмоциональной, но актрисе удалось смягчить этот образ, придать ему объем.

Чередой воплощенных Ириной Купченко образов играет контрастами: нарочито-театральными, обезоруживающе-искренними. Актриса-художник набрасывает на полотно тонкие, изящные, мягкие краски, подобно импрессионистам. Чтобы разглядеть картину во всей

ее полноте – нужно приглядеться. Это искусство изящное – для обладающего вкусом зрителя, способного видеть второй, третий план той или иной роли. «В Ирине Купченко невероятно гармонично соединяются воедино хрупкость и твердость, нежность и сила, приземленность и возвышенность, ирония и трагизм, что присуще истинно русской натуре. С ее переменчивостью настроения, хандрой и юмором, убожеством и величественностью»⁹.

¹ Павлова Ирина. https://vk.com/wall49780117_8831

² Максимова В.А. Строгий талант. Ирина Купченко // Максимова В.А. Театра радостные тени: актерские портреты, биографии актеров, эссе, диалоги с актерами. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 113.

³ Лиштванова О. Ирина Купченко // Поюровский Б.М. Звезды московской сцены. Театр Вахтангова. М.: Центрполиграф, 2001. С. 193

⁴ Вишневская Инна. Повесть о непогашенной луне. *Планета красоты*. 5 января 2009 г. http://www.smotr.ru/2008/2008_vaht_luna.htm (дата обращения 22.09.2022)

⁵ Лиштванова О. Ирина Купченко // Поюровский Б.М. Звезды московской сцены. Театр Вахтангова. М.: Центрполиграф, 2001. С. 195

⁶ Карась А. Человек с Луны // *Независимая газета*. – 2001, 6 марта.

⁷ Вишневская Инна. Повесть о непогашенной луне. *Планета красоты*. 5 января 2009 г. http://www.smotr.ru/2008/2008_vaht_luna.htm (дата обращения 22.09.2022)

⁸ Там же.

⁹ Лиштванова О. Ирина Купченко // Поюровский Б.М. Звезды московской сцены. Театр Вахтангова. М.: Центрполиграф, 2001. С. 198.